

Шу Лао едва сдерживал дрожь, пока Ху И крепко держал его за руку. Мысль о том, что он идёт, держась за лапу огромного тигра, заставляла его волосы вставать дыбом. Короткий путь показался ему вечностью.

Вскоре Ху И привёл его в другой магазин, который по размеру был похож на предыдущий Павильон лекарств «Ипинь». Возможно, из-за того что Ху И был здесь постоянным клиентом, их сразу же встретил знакомый с ним продавец, который начал активно что-то рассказывать. Шу Лао, воспользовавшись моментом, быстро выдернул свою руку и опустил голову. Этот поступок потребовал от него всей его смелости, но, к счастью, Ху И, казалось, ничего не заметил.

Ху И, конечно, почувствовал это, но, хоть и неохотно, сделал вид, что ничего не произошло, хотя в душе уже готов был выгнать этого бестактного продавца. Это была явная вспышка гнева.

Изначально он просто хотел вывести Шу Лао из магазина, не задумываясь о многом. Хотя он мог бы просто взять его за руку из-за разницы в росте, но это было бы невежливо. Поэтому он просто взял его за руку, и это стало чем-то само собой разумеющимся. После выхода из Павильона он мог бы отпустить руку, но ощущение было настолько приятным, что он не смог этого сделать. Он держал руку Шу Лао, словно продолжал гладить его мягкое пушистое тело, и это чувство оставалось с ним. Так он и продолжал идти, пока Шу Лао не выдернул свою руку.

Шу Лао опустил голову и только через некоторое время украдкой поднял взгляд, заметив, что Ху И выглядел совершенно спокойно, без тени смущения. Видимо, он просто забыл отпустить руку. Если не думать о его тигриной голове, то Ху И казался довольно приятным человеком. Ведь он уже спас его однажды, а теперь помогал купить печь для пилюль. Хотя внешне он выглядел холодным, но, вероятно, был готов помочь. К тому же он был председателем Студенческого совета, организации, которая помогала студентам. Возможно, Ху И был человеком, готовым жертвовать своими интересами ради других. Эти мысли немного успокоили Шу Лао.

Хотя, вероятно, Ху И ещё не знал, что Шу Лао вступил в Студенческий совет.

— Пошли, чего застыл? — раздался голос Ху И.

— Ах, да, — Шу Лао очнулся и понял, что продавец уже ушёл, и они остались одни. Он поспешно последовал за Ху И.

Они спустились в подвал, где царил полный беспорядок. На полу лежали печи для пилюль без ценников. Шу Лао загорелся энтузиазмом. Это был отличный шанс проверить свою ментальную силу. Он с головой погрузился в изучение печей.

Ху И, видя, что Шу Лао полностью увлечён печами, почувствовал лёгкое раздражение. Но, наблюдая, как тот с горящими глазами перебирает печи, его досада быстро улетучилась. Он просто смотрел на Шу Лао, который, присев на корточки, с серьёзным видом изучал каждую печь, то радуясь, то огорчаясь. Было ли это признаком того, что он мог определить качество

предметов?

— Глупыш, ты можешь взять их в руки, — сказал Ху И.

Шу Лао вздрогнул, осознав, что он сидит, выставив зад, и его лицо мгновенно покраснело. Ху И, видя это, невольно улыбнулся.

Шу Лао, смущённый, поднял печь и начал внимательно её рассматривать. Он не мог поверить, что так глупо выглядел перед старшекурсником, который в будущем станет его начальником. Он решил не смотреть на выражение лица Ху И и сосредоточился на печи.

Качество печей здесь было значительно хуже, чем наверху. Цены на них были одинаковыми, но они явно не соответствовали качеству. Однако для Шу Лао это было приемлемо. Большинство покупателей здесь явно оставались в убытке, но кто знал, что у него есть свои секреты?

Но печи действительно были ужасного качества! Шу Лао, с серьёзным выражением лица, нахмурил брови. Его вид был настолько милым, что даже обычно холодное выражение лица Ху И смягчилось.

Ху И, видя уверенность Шу Лао, решил не привлекать специалиста по оценке печей. Возможно, этот малыш сможет его удивить.

Шу Лао перебирал печи, хотя его ментальная сила позволяла определить их качество, он не мог осмотреть их все. Это заняло бы слишком много времени.

После часа поисков он наконец взял одну из печей. Она выглядела довольно потрёпанной, но когда он провёл ментальный анализ, оказалось, что её качество было неплохим. Устав от долгих поисков, он внезапно оживился и начал внимательно изучать её. Видимо, внешность обманчива, даже для печей.

Неизвестно, был ли создатель этой печи странным, но он сумел превратить её в настоящий шедевр, хотя внешне она выглядела как кусок железа. Печи, как и пилюли, делились на три категории: высший, средний и низший сорт. Высший сорт был крайне редок, и даже в Павильоне «Ипинь» Шу Лао не видел таких печей. Только благодаря своей ментальной силе он смог почувствовать, что эта печь была сделана из единого целого.

Кажется, он нашёл настоящую удачу. Шу Лао не смог скрыть своей радости.

Ху И сразу заметил изменение в его выражении лица. Видимо, он что-то нашёл. Ху И тоже почувствовал радость, хотя и удивился, что потратил целый час, наблюдая за этим малышом.

— Пошли, — Шу Лао, взяв печь, резко встал, но, просидев слишком долго на корточках, пошатнулся, и печь выскользнула из его рук, упав неподалёку.

Там стоял другой человек, который тоже изучал печи с помощью ментальной силы. Он был явно раздражён этим происшествием.

— Простите, простите, я действительно не хотел, — Шу Лао поспешил извиниться, чувствуя себя виноватым.

— Ты мне помешал! Думаешь, извинений достаточно? Мечтаешь! Ты вообще знаешь, кто я такой? — Человек смотрел на Шу Лао с высокомерием, его лицо, которое могло бы быть приятным, исказилось от злости.

— Эээ... — Шу Лао растерялся. Он действительно не хотел этого. Он наклонился, чтобы поднять печь.

— О, ты тоже выбираешь печь? Не боишься разориться? Я великодушно забираю эту печь себе, ищи другую, — сказал он, опередив Шу Лао и схватив печь. Хотя она выглядела неприглядно, его опыт подсказывал, что она была не так проста. Младший сын семьи Вэнь искал печь высшего качества, и эта могла бы подойти.

К тому же этот парень прервал его мысли, и он не мог просто так оставить это без последствий. Забрать печь было слишком мягким наказанием.

Шу Лао, услышав такие наглые слова, покраснел от злости и заикался:

— Как... как ты можешь так поступать?

— Да, именно так я и поступаю. Убирайся, пока я не начал действовать жёстче, — сказал он с презрением. Забрать печь было для него милостью, обычно он даже не стал бы её брать.

— А я хочу посмотреть, кто тут собирается действовать жёстче! — раздался голос Ху И. Из-за множества печей, разбросанных на полу, он не мог подойти ближе и ждал снаружи.

<http://bllate.org/book/15103/1334466>